

Прежде чем Ишар начал думать о том, как воспитать из Белроана императора, он сначала установил для себя правило: чего не следует делать с мальчиком.

Первым правилом было никогда, ни при каких обстоятельствах не поднимать руку на Белроана.

Он никогда не понимал, как можно применять насилие в качестве меры дисциплинарного воздействия на ребенка, а поскольку он видел страх в глазах Белроана, когда они впервые встретились, ему было легко следовать этому правилу.

Второе правило — не баловать его.

Если дать Белроану все, что он хочет, это только увеличит вероятность того, что он станет тираном.

Поэтому всякий раз, когда шалости Белроана во дворце приводили к повреждению или разрушению, Ишар рассказывал ему историю того, что было сломано, и заставлял его написать письмо-размышление.

Это сработало. Количество инцидентов, связанных с разрушениями, сократилось до нескольких.

Третье правило — не придирайтесь.

Ишар решил провести различие между необходимой дисциплиной и ненужными выговорами.

Но это правило было трудно соблюдать. Для Белроана все, что говорил Ишар, было раздражающим.

«Белроан, послушай. Ничто в этом мире не вечно. Люди никогда не стоят на месте. Они всегда могут измениться — иногда к лучшему, иногда к худшему».

«...Так?»

«Я надеюсь, что ты будешь развиваться, а не деградировать. Поэтому, пожалуйста, помни, что цветок, который ты только что растоптал, был церемониальным цветком, выращенным на священной земле, которую священники очищали целый месяц, даже перемалывая в ней священные камни. Я бы хотел, чтобы ты в следующий раз был осторожнее».

Если Белроану не нравилось то, что говорилось, он полностью игнорировал его — даже не делал вид, что слушает.

«Белроан, послушай. Только другим королевским особам позволено прикасаться к телу королевской особы. Особенно императору — только императрица, его супруга, может свободно прикасаться к нему. Помни об этом и отпусти мои волосы».

«Ты же раньше позволял мне к ним прикасаться».

«Это значит, что теперь тебе больше нельзя. Ты что, не понял?»

«Мне нравятся твои волосы, Ишар».

«...Кхм. Тебе не надоело? Пойдем спать. Уже поздно, а завтра ты будешь уставшим».

«Ишар, дай мне больше магии».

«Ты получил сегодняшнюю долю. И я говорил тебе снова и снова — если ты чего-то хочешь, послушай хотя бы одну вещь, которую я говорю, и назови меня „Мастер“. Тогда я подумаю, стоит ли тебе это дать».

Белроан надул обе щеки, как обиженная рыба-иглу, и дернул Ишара за волосы, туго накручивая их на пальцы. Несмотря на свои маленькие руки, он обладал невероятной силой. Куда бы он ни тянул, голова Ишара следовала за ним.

«Я же говорил, что дергать меня за волосы — это серьезное правонарушение. Как и кусать мою руку, если уж на то пошло».

Ишар не был уверен, был ли Белроан просто незрелым или делал все это намеренно.

Даже когда он размышлял об этом, Белроан постоянно создавал проблемы или вызывал еще больше ругани. Не так часто, как раньше, но все же.

«Белроан, послушай. Я говорил одно и то же весь месяц. Пользуйся столовыми приборами, когда ешь. Но ты ни разу не пользовался ими при мне. Знаешь, что отличает людей от других существ? Причин много, но одна из самых важных — это умение пользоваться инструментами».

«Я не хочу. Они мешают».

«Ты мой ученик. Так что, по крайней мере, есть столовыми приборами — это правильно. Позволь мне научить тебя снова — Белроан! Не бросай это, это опасно».

Пока Ишар учил Белроана день за днем, он думал:

Так ли себя чувствуют родители, воспитывающие ребенка?

Он задался вопросом, испытывал ли бы он такие же эмоции, если бы в своей прошлой жизни, будучи Ли Сунмином, он когда-нибудь воспитывал ребенка.

Мальчик действительно не слушал.

А когда Белроан исчез из виду, Ишар даже ощутил тревогу, которую никогда не испытывал, будучи наследным принцем.

Частично это было беспокойство, что Белроан может пострадать. Но дело было не только в этом.

Когда Белроан внезапно исчез, масштабы и частота несчастных случаев резко возросли.

Из-за этого Ишар всегда повышал голос, когда терял мальчика из виду.

«Белроан, остановись! Иди сюда немедленно!»

В девяти случаях из десяти Белроан появлялся — прячась вне поля зрения Ишара, либо сжимая шею птицы, защищаемой от опасности, либо находясь на грани того, чтобы что-то сломать.

Остановившись прежде, чем он успел что-либо сказать, Белроан смотрел на Ишара, как паровая булочка, которая вот-вот лопнет.

На этот раз Белроан вырвал горсть волшебных цветов, созданных первой императрицей Империи, явно собираясь попробовать их.

Ишар поговорил с маленьким нарушителем спокойствия с ртом, похожим на горошек.

«Белроан, послушай. Все в этом дворце принадлежит твоему учителю, но это также драгоценные реликвии долгой империи Лучест....»

Ему пришлось остановиться.

Белроан сунул букет в рот Ишару.

Не обращая внимания на то, как все вокруг ахнули, мальчик сказал то, что хотел.

«Они сверкают, как твои волосы, Ишар. Я дарю их тебе».

Строгое выражение лица Ишара исчезло.

Он старался не дать уголкам рта дернуться вверх.

Ученик, который так дорожит своим учителем... Я мог бы на самом деле спокойно уйти на пенсию.

Вместо того, чтобы отругать Белроана, он погладил его по голове. Но это было ошибкой.

Тронутый заботой Белроана, Ишар начал чаще похлопывать его, вместо того чтобы ругать, и Белроан быстро это понял и начал использовать в своих интересах.

Время, которое Ишар обычно тратил на ругань и поучения, теперь сократилось вдвое.

Тем временем, приближенные Ишара, которые наблюдали за императором в течение многих лет, были поражены тем же осознанием — что некогда потусторонний Ишар на самом деле был человеком. И им стало немного жаль его.

Особенно Шузел, который держал Ишара на руках с тех пор, как он был младенцем.

«Даже Его Величество не был настолько плох...»

Даже такой человек, как Шузел, знавший детство Ишара, не мог не посочувствовать ему.

Именно тогда Ишар понял: если он продолжит позволять Белроану донимать его, он никогда не уйдет на пенсию мирно.

При таком раскладе выход на пенсию будет невозможен — он умрет, проводя свою жизнь в замкнутом круге работы и воспитания детей.

«...Белроан, послушай».

К этому времени Белроан уже научился распознавать, когда ему предстоит выслушать лекцию, и тут же затыкал уши обеими руками.

Он был весь в грязи — как щенок, который копается в саду, вместо того чтобы делать свои задания.

Ишар вытащил из мантии платок и осторожно вытер руки мальчика. В это время Белроан медленно убрал руки от ушей.

«Начиная с сегодняшнего дня, я планирую научить тебя магии. Мне бы хотелось услышать твои мысли».

«Магии?»

Глаза мальчика заблестели. Хотя он и не обладал здравым смыслом, читать он научился рано, и Ишар вдруг почувствовал себя виноватым за то, что заставлял его все это время сидеть за книгами.

Ишар сам любил книги в детстве, но для человека в возрасте Белроана было вполне естественно не любить академическое обучение.

Может быть, именно поэтому он постоянно попадал в неприятности — потому что ненавидел это.

Если бы это было правдой, у Ишара не было бы твердой позиции.

Ишар, обремененный чувством вины, присел, чтобы посмотреть ему в глаза.

Даже со всеми наполненными маной сферами, которые ему дали, тело Белроана все еще выглядело как у семилетнего ребенка. Все еще ребенок.

Ему следовало позволить мальчику играть. Как же это, должно быть, раздражало — быть запертым во дворце, не имея ничего, кроме книг?

«Да, магии. Я научу тебя заклинаниям, основанным на мане, которую ты так любишь».

Наблюдая за ним в течение долгого времени, Ишар ясно почувствовал — у Белроана был талант мага.

Он тоже был одним из них в оригинальной истории, поэтому обучать его будет проще.

«Я хочу учиться».

Это был самый позитивный ответ, который Ишар когда-либо получал, и он заставил его улыбнуться.

«Но мне не нравится, когда мне причиняют боль».

«Я буду здесь. Этого не произойдет».

Неопытные маги часто наносили себе вред, неправильно используя или быстро истощая свою ману. Но Ишар был уверен — какие бы ошибки ни совершал Белроан, он не позволит ему получить даже царапину.

«Тогда я научусь».

«Хорошо. Но сначала — давай тебя помоем и переоденем».

Белроан, который ненавидел даже этикет надлежащей трапезы, недавно начал терпеть воду для мытья. Всего лишь легкие брызги на его лице и теле — но все же.

Обычно слово «ванна» приводило к десяти минутам хаотичного бега. Но на этот раз Белроан пошел тихо и вернулся чистым.

«Быстрее, быстрее, помоги мне одеться!»

Он даже бросился на помощника, помогавшего ему переодеться, заставив Ишара громко рассмеяться.

Придворные, давно привыкшие к более человеческому и живому поведению императора, теперь улыбались, вместо того чтобы удивляться.

Когда Ишар привел Белроана на эксклюзивную тренировочную площадку, используемую придворными магами, красные глаза мальчика заблестели от чистого волнения.

Я никогда не видел, чтобы его глаза так блестели.

Думая, что его глаза похожи на клубнику, вымоченную в сиропе, Ишар наклонился и нежно пригладил медово-светлые волосы Белроана, взъерошенные ветром.

«Белроан, послушай».

Знакомое начало лекции заставило Белроана мгновенно нахмуриться.

«Я помылся и переоделся! Почему ты продолжаешь на меня ворчать?»

И Ишар на этот раз почувствовал себя совершенно обиженным.

<http://bllate.org/book/17761/1661566>